

О семантико-грамматических свойствах результата в русском языке (в зеркале персидского языка)

Махбубех Алиари Шорехдели*

Преподаватель университета «Тарбиат Модарес». Тегеран, Иран.

Джавад Акбари**

Аспирант университета «Тарбиат Модарес». Тегеран, Иран.

(дата получения: июль 2014 г.; дата принятия: август 2014 г.)

Краткое содержание

Настоящая статья посвящена рассмотрению значений аналитической конструкции со страдательным причастием на *-н*, *-т*. Аналитическая конструкция со страдательным причастием на *-н*, *-т* в русском языке многозначна и в зависимости от контекста может выражать три разных значения: акциональный пассив, результатив и статив. В данной статье особое внимание обращается на основные семантико-грамматические свойства результата в отличие от акционального пассива, а также на основе анализа более 60 примеров рассматриваются способы перевода русских предложений с результативным значением на персидский язык. В статье показано, что русские аналитические конструкции с результативным значением в отличие от конструкций с акциональным значением переводятся на персидский язык при помощи активных конструкций, т.е. конструкций с именными сказуемыми, включающими имя-предикатив (существительное, прилагательное, причастие) и глаголы-связки *āst* (есть), *будān* (быть) и *шодān* (становиться).

Ключевые слова: краткая форма причастий, акциональный пассив, результатив, русский язык, персидский язык.

* E-mail: m.aliyari@modares.ac.ir

** E-mail: J.akbari@modares.ac.ir

Введение

В русском языке аналитическая конструкция со страдательным причастием на *-н*, *-т* в зависимости от контекста может выражать разные значения. Ю.С. Маслов подчеркивал двойственность семантики конструкции «*Окно от крыт о*», которая может выступать в двух вариантах – как акциональный перфект пассива и как статальный перфект, или результатив (Маслов 2004. 54). «Первый выражает в аналитической форме страдательного залога результативное событие, второй – результирующее состояние. Кроме того, эта же конструкция может выражать статив (псевдорезультатив) – состояние не является результатом предшествующего действия» (Петрухина 2009. 150-151).

В данной статье основное внимание сосредоточено на результативном значении аналитической конструкции со страдательным причастием в отличие от акционального значения, а также мы намерены рассмотреть, каким образом эти значения выражаются в персидском языке. Результативные конструкции с причастиями на *-н*, *-т* в отличие от акциональных пассивных структур стилистически нейтральны и могут быть использованы в любой коммуникативной сфере. Это свидетельствует о необходимости изучения данных конструкций. Отметим, что результативное значение формы причастия на *-н*, *-т* в русском языке исследовались многими лингвистами (В.П. Недалков, С.И. Яхонтов, Ю.П. Князев, Е.В. Падучева, В.А. Плунгян, Е.В. Петрухина, В.И. Гаврилова, В.С. Храковский и др.). Но впервые результативное значение аналитической конструкции со страдательным причастием рассматривается в сопоставительном русско-персидском аспекте. Это определяет актуальность выбранной темы.

Основная часть

Аналитическая конструкция со страдательным причастием на *-н* / *-т* может иметь значение (а) акциональное: *Деревня **была покинут а** жит елями сразу после взрыва*; (б) результатива – состояние как результат

предшествующего действия: *Магазин от крыт целый день*. (в) статива - состояние не является результатом предшествующего действия: *Деревня со всех ст орон окруж ена лесом*.

Акциональное значение аналитического пассива можно считать основным в синхронии, поскольку именно это значение имеет аналитический пассив любого глагола в русском языке (Храковский 1991. 150). Акциональное значение выражается как в глагольной, так и в причастной пассивной конструкции. Акциональные конструкции с причастиями на *-н*, *-т* глаголов СВ очень близки соответствующим спрягаемым формам СВ, т.е. форма *написана* из предложения *Ст удент ом написана инт ересная курсовая работ а* равнозначна глаголу *написал* из предложения *Ст удент написал инт ересную курсовую работ у*. В русском языке имеются глаголы, аналитический пассив которых выражает только акциональное значение. В том числе можно считать «глаголы перемещения в широком смысле (глаголы перемещения объекта из одного места в другое: *от везт и, привест и, от ослат ь, прислат ь*; глаголы перемещения объекта из одних рук в другие: *дат ь, продат ь, взят ь, купит ь*; глаголы социального перемещения: *назначит ь, перевест и, уволит ь, выслат ь*, фазовые глаголы: *начат ь, продолжит ь, прекратит ь*) и глаголы речи, мысли и восприятия: *скажат ь, произнест и, решит ь, забыт ь, понят ь, заметит ь*» (Там же. 150). В данной работе акциональное значение более подробно рассматривается в сопоставлении с результативным значением.

Кроме акционального значения, аналитические конструкции со страдательными причастиями могут выражать статальное значение, т.е. результатив и статив (Храковский 1991. 150).

Результатив – состояние, наступивший в результате какого-либо предшествующего действия (Недялков, Яхонтов, 1983. 7). В русском языке результативное и акциональное значения смежны во времени; как только произошло событие, тем самым наступает результатив (Падучева 2010. 240): *Мы вошли в комнат у, там был ст рашный беспорядок; ящики ст ола выдвинут ы, к ст ене прист авлена лест ница, все шкафы от крыт ы*.

В русском языке результативы образуются только от предельных глаголов. «Непредельные глаголы обозначают такие ситуации, которые либо вообще не подвержены изменению во времени, либо развиваются таким образом, что не приводят к появлению результирующего состояния» (Плунгян 1989. 57).

Как мы уже сказали, одним способом выражения результативных значений является употребление пассивного причастия прошедшего времени (*Машина сломана*). В русском языке представлен совмещенный словоизменительный результатив: это означает, что некоторые пассивные причастия могут выражать как значение состояния, так и значение действия (*Машина была сломана ими в одно мгновение; Машина сломана*), некоторые могут выражать только значение действия (*продан*), а некоторые – только значение состояния (*влюблен*) (Плунгян 1989. 58). Вопрос о грамматическом статусе предикативных форм причастий на *-н / -т* со значением результата является объектом дискуссии. Некоторые ученые (В.П. Недалков, С.И. Яхонтов 1983, В.С. Храковский 1991 и др.) считают, что результатив – это частный случай пассива. В.С. Храковский считает, что «результативное причастие не исключается из парадигмы форм предельного глагола, а все формы одного слова лексемно равнозначны, т.е. в производных диатезах акционального и результативного пассива фиксируются разные фрагменты одной ситуации, что составляет специфическую особенность именно производных диатез» (Храковский 1991. 151). По мнению других лингвистов (В.И. Гаврилова 1998 и др.), в конструкции стального пассива в отличие от конструкции акционального пассива по сравнению с исходной формой актива существенно изменяется аспектуальное значение, т.е. с аспектуальной точки зрения результативное причастие не равнозначно исходной активной форме глагола. Так, например форма *пост роен* из предложения *Дом пост роен из кирпича*, обозначающая состояние, не равнозначна форме *пост роили* из предложения *Рабочие пост роили дом*, которая обозначает предшествующее действие. Вследствие этого предикативные причастные формы со значением результата остаются «вне системы залоговых противопоставлений»

(Гаврилова 1998. 101). Отметим, что формы причастий на *-н/ -т* со значением результата, «ни в одной из академических грамматик [Грамматика 1952; грамматика 1970; грамматика 1982] при описании залоговой парадигмы не рассматриваются» (Гаврилова 1998. 101).

Другим показателем отличия акционального причастия от результативного причастия является употребление разных обстоятельств. Как мы знаем, глаголы СВ с обстоятельствами длительности не сочетаются. «Исключение составляют прежде всего глаголы ограничительного и длительно-ограничительного способов действия (*просидет ь весь день*) от которых причастия на *-н, -т*, как правило, не образуются» (Князев 1989. 85). «Не сочетаются с такими обстоятельствами и причастия на *-н, -т*, выступающие только в акциональном значении: * *все еще (долго) осмот рен, куплен, от везен*» (Князев 1989. 85). В отличие от активной формы глаголов СВ и акционального причастия, результативы сочетаются (Падучева 2010. 244):

1) с обстоятельствами длительности:

Мне уж приходилось писать в одном месте (рассказ «Бедствие с голубями»), что школа в нашем селе давно закрыта — некого стало учиться (В.А. Солоухин: 1989).

2) с показателями длительно-ограничительного состояния (*всё еще, со вчерашнего дня, ещё не, уже*):

Я уже трижды отведывал всех яств и прислушивался: после самолета у меня все еще были заложены уши (А. Битов, Уроки Армении).

Оказывает ся, со вчерашнего дня музей был закрыт для посетител ей по случаю подготовки какой-то новой экспозиции (А. Стругацкий: 1979).

Расследование еще не завершено, поэт ему говорит о каких-то итогах пока рано (А. Захаров: 2010).

3) с обстоятельством конечного срока длительности:

Столовая закрыта до обеда (Т. Устинова: 2002).

Высадка отложена до следующего года (А.С. Пушкин: 1835-1836).

4) с показателями неограниченной кратности (*часть, редко, часами, по вечерам*):

Свет обычно включен.

...где по вечерам от крыг **ы** гаст рономические магазины и от т уда пахнет вином и кондит ерскими изделиями... (А.П. Платонов: 1930)

5) с обстоятельствами момента времени. В этом случае обозначается один из моментов существования результирующего состояния:

Когда я вошел в избу, там **были навалены** рассыпавшиеся колеса, рассыпавшиеся кадушки, кирпичи, известка (И. Бунин).

«Сочетаемость с обстоятельствами неопределенного периода времени типа *сейчас*, *теперь* возможна и при результирующем, и при акциональном употреблении. При результирующем употреблении обстоятельство указывает на то, что возникшее состояние существует и в момент речи:

Иркутск может гордиться тем, что Спасская церковь и Богоявленский собор теперь почти полностью **восстановлены** (В. Распутин).

При акциональном употреблении обстоятельство указывает на то, что последствия совершенного действия актуальны и в момент речи:

Я-то знаю, что он в жизни не решил ни одной задачи, все списывает у меня... А сейчас он вроде бы **арестован** (В. Амлинский)» (Храковский 1991. 152-153).

В конструкции с нулевым вспомогательным глаголом указание на момент времени в прошлом допускают только акциональные конструкции. Результирующие конструкции в отличие от акциональных конструкций не сочетаются с обстоятельствами, которые указывают на момент времени в прошлом. (Это возможно лишь при выражении повторяющегося признака). Ср:

**Вечера в три часа магазин закрыт.* (событийная интерпретация исключена, предложение неправильно).

Магазин в три часа закрыт. (узловое состояние: каждый день в три часа магазин бывает закрыт.)

Другим отличием результирующих конструкций от акциональных является

наличие субъектного дополнения. Многие лингвисты (Коновалова 1978а, Буланин 1986 и др.) считают, что в результативной конструкции в отличие от акциональной конструкции не допускается наличие имени со значением Агенса. В русской грамматике 1980 отмечается, что «в глаголах СВ в форме краткого страдательного причастия прошедшего времени при отсутствии творительного падежа со значением действующего субъекта значение состояния преобладает над значением действия. В конструкциях *Клуб пост роен ст удент ами в корот кий срок; Магазин был от крыт продавцом в 10 часов* причастие несет значение действия, пассивно воспринятого объектом; в конструкциях *Клуб пост роен, Магазин от крыт* в причастии преобладает значение состояния (Русская грамматика 1980. 616). Однако как было убедительно показано Ю.П. Князевым, наличие субъектного дополнения в результативной конструкции возможно и это зависит от значения причастия и от характера агентивного дополнения (Князев 1983. 159). Ю.П. Князев указывает на три группы случаев (Князев 1983. 159-160):

1) причастия глаголов самоприсоединения и многих эмотивных глаголов, у которых денотат агентивного дополнения становится составной частью результирующего состояния: *В 1918 году, когда город был занят немецкими войсками, я сам был исключен с «волчьим билетом»* (Каверин, 89);

2) причастия глаголов, обозначающих видоизменения объекта, с неканоническими агентивными дополнениями: *возле скирды снег ут опт ан зайцами* («Правда». 1982. 17 марта);

3) причастия глаголов созидания, у которых агентивное дополнение обычно является каноническим и которые в присутствии агентивного дополнения равнозначны исходному глаголу, и представляют собой пассив: *Иногда он выходил посидеть на крыльцо... летом в нарядном пиджаке, кот орый был некогда сшит знаменитым венским портным* (Каверин, 28).

С точки зрения В.С. Храковского, для наличия субъектного дополнения в результативной конструкции необходимо, чтобы «референт субъектного дополнения был неотторжим от результирующего состояния, составляя с ним

единое целое: *Взят ь кают у на эт от раз не удалось: весь т еплоход был забит т урист ами* (В. Распутин), либо наличие обычно неконкретного, неопределенного референта субъектного дополнения опознавалось по наблюдаемому состоянию: *Я вошел в избу. На т есаных смоляных ст енах кем-т о развешаны были пучки зверобоя, мят ы, душицы, ромашек* (Г. Горышин)» (Храковский 1991. 166). В.С. Храковский считает, что «возможность употребления субъектного дополнения в результативной конструкции служит еще одним аргументом в пользу того, чтобы не исключать эту конструкцию из числа пассивных» (Храковский 1991. 165-166).

Способы выражения результативного значения аналитической конструкции со страдательным причастием в персидском языке

Мы рассмотрели около 60 русских аналитических конструкций со страдательным причастием на *-н*, *-т* с результативным значением. Примеры, в основном, выбраны из работ В.С. Храковского, Ю.П. Князева, Е.В. Падучевой и Национального корпуса русского языка.

Наше исследование показывает, что результативные конструкции с нулевой связкой в основном переводятся на персидский язык при помощи конструкций с именными сказуемыми, включающими существительное, прилагательное, причастие + глагол-связку *а́ст* :

Заходим в обширный двор бывшего коммерческого училища (оно давно закрыт о, здание пуст о) (И. Грекова. Фазан, 1984).

Бэ һайат-э вәси'-э мадрәсә-йе сабәг'-э т эдж арәт сәр мизәним (моддәт һаст т ә'т ил әст, сахт эман мәт руке әст).

به حیات وسیع مدرسه سابق تجارت سر می‌زنیم (مدتهاست تعطیل است، ساختمان متروکه است).

*Холодильник **включён** в сет ь всегда, а пот ому элект роэнергии пот ребляет лишь в два раза меньше, чем элект роплит а* (В. Шемякин. Уходя, гасите свет! // «Наука и жизнь», 2009).

Йәхчал һамише бэ бәрғ вәсл әст, бэ һәмин дәлил бәрғ-и ке мәсрәф

миконăд һăддэ-ăгăл до бăрабăр кăмт ар аз мэгдар-и а́ст ке йек оджаг-э
элект рики ма́срăф миконăд.

يخچال همیشه به برق وصل است، به همین دلیل برقی که مصرف می کند حداقل دو
برابر کمتر از مقداری است که یک اجاق الکتریکی مصرف می کند.

Причина в том, что при поднятии на восьмой этаж лифт уже не
работает, **выключен на ночь...** (Э. Лимонов. Молодой негодяй, 1985).

Моўзу' ин а́ст ке бăрайе рăфт ан бэ т абăгэ-йе һашт ом, асансор дигар кар
нэмиконăд (чон) **шăб хамуш а́ст ...**

موضوع این است که برای رفتن به طبقه هشتم، آسانسور دیگر کار نمی کند (چون) **شب
خاموش است ...**

Гирлянда красного перца **повешена** через всю кухню, под потолком (Н.
Коляда. Мурлин Мурло, 1989).

Йек дăст э фелфел-э гэрмэз аз сăрт асăр-э сăгф-э ашпăзханэ **авизан а́ст** .
یک دسته فلفل قرمز از سرتاسر سقف آشپزخانه **آویزان است** .

Окно занавешено **всю неделю** . - Пăндж ерэ т а́мам-э һăфт э пушидэ а́ст .
پنجره تمام هفته پوشیده است .

Форт очка **от крыг а уж е очень долго** . - Дăриче моддăт һаст ке **баз а́ст** .
دریچه مدتهاست که **باز است** .

Кран **все еще испорчен** . - Шир һăнуз һәм хăраб а́ст .
شیر هنوز هم **خراب است** .

Выст авка **от крыг а до 15 апреля** . - Нăмайешгах т а 15 **аврил баз а́ст** .
نمایشگاه تا **15 آوریل باز است** .

Свет **обычно включен** . - Ламп ма' мулăн роушăн а́ст .
لامپ معمولاً **روشن است** .

В наст оящий момент замок **сломан** . - Дăр һал-э һазэр гофл **шекăст э а́ст** .
در حال حاضر قفل **شکسته است** .

Сказуемое, в состав которого входят формы глагола-связки а́ст указывает на наличие признака, присущего подлежащему. Как видно из примеров, в персидских конструкциях так же, как в русских можно употребить обстоятельства длительности, обстоятельства конечного срока длительности,

показатели неограниченной кратности, но эти конструкции (как в русском языке) не сочетаются с обстоятельствами, которые указывают на момент времени в прошлом: *Вчера Кран испорчен.- *Дируз шир х̄раб а̄ст .

*دیروز شیر خراب است.

*Вчера в т р и часа Форт очка от крыг а.- * Дируз д̄ар са 'а̄т -э 3 д̄ариче баз а̄ст .

*دیروز در ساعت 3 دریچه باز است.

Результативные конструкции с глаголом «быть» переводятся на персидский язык при помощи конструкций с именными сказуемыми, включающими имя-предикатив (существительное, прилагательное, причастие) и глагол-связку буд̄ан (быть). Глагол-связка буд̄ан (быть) в персидском языке обозначает стативное состояние (Табатабаи 2005. 29) и называется стативным глаголом.

Ст оловая **была от крыг а до вечера**, обедали кт о когда мог (С. Пилявская. Грустная книга, 2000).

Наһархори т а б̄а'д-а̄з-зоһр баз буд, һәр-к̄ас һәр-ва̄гт мит а̄ванэст наһар михорд.

نهارخوری تا بعدازظهر باز بود، هر کس هر وقت می توانست نهار می خورد.

В корпусе «Б» лифт **был выключен на ночь** (С. Розанов. Приключения Травки, 1938).

Д̄ар модж т а̄м̄а'-э «Б» асансор ш̄а̄б хамуш буд.

در مجتمع «B» آسانسور شب خاموش بود.

Ст авни **были закрыг ы**, мух было мало, и т ак чист о, чт о Левин позабот ился о т ом, чт обы Ласка, беж авшая дорогой и кулавшаяся в луж ах, не нат опт ала пол (Л. Н. Толстой. Анна Каренина, 1878).

Керкерэ-һа **паин буд̄анд (б̄а̄ст э буд̄анд)**, ма̄г̄ас к̄ам буд ва̄ ан̄г̄а̄др т а̄миз буд ке Левин мовазэб-э ан буд ке Ласка ке д̄ар дж аддэ мид̄авид ва̄ д̄ар годал-һа-йе аб, абт а̄ни мик̄ард, з̄амин ра к̄асиф н̄а̄конад.

کرکره ها پایین بودند (بسته بودند)، مگس کم بود و انقدر تمیز بود که لوین مواظب آن

بود که لاسکا که در جاده می دوید و در گودالهای آب، آبتنی می کرد، زمین را کثیف نکند.

*По воскресеньям у него на столе была всегда **приготовлена** закуска и горячие расстегаи и он был рад угостить всех, кто в этот день навещал его (Карабчевский. Что глаза мои видели, 1921).*

*Йекшәнбэ-һа һәмишә сәр-э софрә-йе у хораки-һа вә пирашки-һа-йе дағ **моһайя** буд вә у хошһал буд ке әз һәмә-йе кәс-ан-и ке ан-руз бәрайе дидән-әш миамәдәнд пәзираи микәрд.*

یکشنبه‌ها همیشه سر سفره او خوراکی‌ها و پیراشکی‌های داغ مهیا بود و او خوشحال بود که از همه کسانی که آنروز برای دیدنش می‌آمدند پذیرایی می‌کرد.

*В этот момент окно **было открыто**, и мы наслаждались прохладой вечера.*

*Дәр ин ләһзә пәнджерә **баз** буд вә ма әз нәсим-э шамһаһи ләззәт мибордим.*

در این لحظه پنجره باز بود و ما از نسیم شامگاهی لذت می‌بردیم.

*Так можно говорить о рыцарском идеале. Но и этот идеал **долго был подчинен** универсальному аскетическому типу (А. Гуревич, Категории средневековой культуры).*

*Бә ин тәрт иб мит әван әз идәл-э джәванмәрди сохән бә мийан авәрд. әмма ин идәл **моддәт-һа мәғлуб**-э гунә-йе аммәпәсәнд-э энзәвадж уйәнә буд.*

*به این ترتیب می‌توان از ایده‌آل جوانمردی سخن به میان آورد. اما این ایده‌آل مدتها **مغلوب** گونه عامه‌پسند انزواجویانه بود.*

*Стол **был еще загроможден** посудой после недавней еды Нат ашки и Лены (Ю. Трифонов).*

*Пәс әз ғәза хордән-э әхир-э Нат аша вә Лена, миз **һәнүз пор** әз зәрф буд.*

*پس از غذا خوردن اخیر ناتاشا و لنا، میز **هنوز پر** از ظرف بود.*

*Когда я вошел в избу, там **были навалены** рассыпавшиеся колеса, рассыпавшиеся кадушки, кирпичи, известка (И. Бунин).*

*Вәйт и варәд-э колбә шодәм, дәр андж а чәрх-һа-йе әз-кар-офт адә, лулә-һа-йе тәрәкидә, адж ор вә симан **әнбашт** э буд.*

وقتی وارد کلبه شدم، در آنجا چرخ‌های از کار افتاده، لوله‌های ترکیده، آجر و سیمان

انباشته بود.

Очень долго их имена были спрятаны в спецхранилищах, но сейчас они ст али извест ны (Гаташ, 2003).

Бәрайэ моддәт зәман-э т улани әсами анһа дәр лист -э виж е-и **mäh фуз буд**, әмма һала дигәр (ин әсами) бәр һәмәган ашкар шодэ әст .

برای مدت زمان طولانی اسامی آنها در لیست ویژه ای محفوظ بود، اما حالا دیگر (این اسامی) بر همگان آشکار شده است.

Результативное значение может быть выражено в персидском языке также при помощи конструкций, включающих существительное, прилагательное или причастие + глагол *шодән*.

Иркут ск мож ет гордит ься т ем, чт о Спасская церковь и Богоявленский собор т еперь почт и полност ью **восст ановлены** (В. Распутин).

Шәһр-э Иркут ск мит әванәд бә ин моўзу' эфт эхар конәд ке келиса-йе Эспански вә келиса-йе дж амэ' Багайавләнски әкнун бә т ор-э камәл **базсази шодэ-әнд**.

شهر ایرکوتسک می تواند به این موضوع افتخار کند که کلیسای اسپاسکی و کلیسای جامع باگایاолنسکی اکنون به طور کامل بازسازی شده اند.

Беседка с арочными окнами и дверью **пост роена из кирпича** (Князева. Нехитрые премудрости // «Сад своими руками», 2003).

Алачиғ ба дәр вә пәндж ерә-һа-йе *ғосдар*, әз адж ор **сахт э шодэ әст** .

آلاچیق با در و پنجره های قوس دار، از آجر ساخته شده است.

Игрушка **вылеплена** из глины.

Әсбаб-бази әз хак-э рос **сахт э шодэ әст** .

اسباب بازی از خاک رس ساخته شده است.

Вопрос о статусе конструкций с глаголом *шодән* в персидском языке для традиционных и современных грамматистов всегда являлся дискуссионным. Некоторые ученые (Камяр 2005, Гиви 2006 и др.) считают, что конструкция «*Ин ханэ әз адж ор сахт э шодэ әст* .- *Эт от дом пост роен из кирпича*» является пассивом. Так как в персидском языке страдательный залог образуется обычно при помощи аналитической формы, состоящей из причастия прошедшего времени основного глагола и соответствующей

временной формы вспомогательного глагола *шодӓн*. Камяр пишет, что в вопросе о наличии или отсутствии глаголов страдательного залога важную роль играет причастие прошедшего времени. Также он полагает, что если причастие прошедшего времени выполняет функцию прилагательного, то глагол *шодӓн* (становиться - стать) - связочный глагол и конструкция – активная. Например: *Аӓн* (железо) *годахт э* (закаленный - причастие прошедшего времени) *шод* (стал – связочный глагол). Причастие прошедшего времени *годахт э* (закаленный) обозначает качественный признак, который может проявляться в различной степени, т.е. можно сказать *железо ст ало более закаленным*. В этом примере, причастие прошедшего времени употреблено в значении прилагательного, значит это не пассивная конструкция (Камяр 2005. 42-43). Но, в персидском языке в предложении *Ин ханэ ӓз адж ор сахт э шодэ ӓст . - Эт от дом пост роен из кирпича*, по мнению Камяра, есть пассив, так как причастие прошедшего времени *сахт э* (построенный) не является прилагательным и от этого причастия невозможно образовать форму сравнительной степени, а глагол *шодӓн* в этом предложении – вспомогательный. Другие лингвисты, такие как Хаямпур (1974) Моин (1974) и Вахеде Лангруды (1998) считают, что глагол *шодӓн* (*ст ановит ься*) является только связочным глаголом, поэтому в персидском языке вообще пассива не существует. Моин полагает, что в современном персидском языке отсутствует противопоставление актива и пассива. Он назвал все предложения с глаголом *шодӓн* (становиться - стать) «нагозӓра» «непереходными» (Моин 1974. 265). И с точки зрения Вахеде Лангруды, сочетание причастия прошедшего времени и глагола *шодӓн* считается предикативом со связкой, а не образует пассив (Вахеде Лангруды 1998. 82). Таким образом, с точки зрения лингвистов, конструкция «*Ин ханэ ӓз адж ор сахт э шодэ ӓст . - Эт от дом пост роен из кирпича*» является активом. Дабир Могадам считает, что образование пассива является условным, т.е. форма пассива образуется только от таких переходных глаголов, которые имеют преднамеренное значение и в семантику этих глаголов входят субъект, который сознательно контролирует совершение

действия (Дабир Могадам 1985. 42). По нашему мнению, в персидском языке обе интерпретации (активная или пассивная) могут выражаться одной формой, т.е. контекст проясняет статус глагола *шодӓн*. Глагол *шодӓн* считается вспомогательным, если в фокусе внимания действие, которое сознательно совершается субъектом (акциональное значение), но субъект не упоминается в предложении по разным причинам: *Ин ханэ дӓр сал-э 1998 сахт э шодэ ӓст*. - *Эт от дом был пост роен в 1998 году*. А, если в фокусе внимания не действие, а состояние, служащее характеристикой субъекта, тогда конструкция активная и глагол *шодӓн* является связочным глаголом: *Ин ханэ ӓз адж ор сахт э шодэ ӓст*. - *Эт от дом пост роен из кирпича*. В этом предложении речь идет о характеристике «дома» и мы имеем в виду, что *эт от дом кирпичный*. Итак, можно сказать, что все результативные конструкции в русском языке переводятся на персидский язык активными конструкциями.

Заключение

Таким образом, результатив в русском языке – это одно из значений, выражаемых аналитической конструкцией со страдательным причастием на –*н*, -*т*. Аналитические конструкции с результативным значением выражают состояние, которое является результатом предшествующего действия. В русском языке результативы в отличие от акциональных причастий характеризуются рядом семантико-грамматических свойств, в том числе они способны сочетаться с обстоятельствами длительности, обстоятельства конечного срока длительности, момента речи и т.д., несмотря на то что результативы образуются от глаголов СВ, а также в предложении с результативным значением редко допускается наличие имени со значением Агенса.

Анализ примеров позволил сделать следующий вывод: русские аналитические конструкции с результативным значением в отличие от акционального значения переводятся на персидский язык при помощи активных конструкций, т.е. конструкций с именными сказуемыми,

включающими имя-предикатив (существительное, прилагательное, причастие) и глагол-связку. К связочным глаголам в персидском языке относятся связка *âst* (есть), глаголы *будân* (быть) и *шодân* (становиться). При переводе русских аналитических конструкций со страдательным причастием на персидский язык нужно учитывать значения данных форм.

Литература

- Алияришорехдели М. (2012). *Пассивные возвратные конструкции в русском языке: взаимодействие грамматических и семантических категорий (в зеркале персидского языка)* // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва.
- Ахмади Гиви Х., Анвари Х. (2006). *Грамматика персидского языка 1*. Тегеран. Изд-во «Фатеми».
- Буланин Л.Л. (1986). *Категория залога в современном русском языке*. Ленинград. Изд-во «Ленинградский университет».
- Вахеда Лангрудди М. (1998). *Пассивные конструкции с глаголом шодân в персидском языке* // Журнал «Модарес». №. 7. Тегеран. С. 75-100
- Вахидиян Камяр Т. (2005). *Существуют ли в персидском языке глаголы страдательного залога?* // Журнал «Персидская литература». Мешхад. С. 39-46.
- Гаврилова В.И. (1998). *Краткое причастие на -н/-т как форма страдательного вида* // Типология вида: проблемы поиска, решения. Москва. С.99-114.
- Дабири Могадам М. (1985). *Пассив в персидском языке* // Журнал языкознания. №. 1. Тегеран. С. 31-46
- Князев Ю.П. (1983). *Результатив, пассив и перфект в русском языке* // Типология результативных конструкций: (результатив, статив, пассив, перфект). Ленинград. С.149-160.
- Князев Ю.П. (1989). *Конструкция с русскими причастиями на -н, -т в семантической классификации предикатов* // Вопросы языкознания. № 6. С. 83-93.
- Князев Ю.П. (2007). *Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе*. Москва. Изд-во «Языки славянских культур».
- Маслов Ю.С. (2004). *Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание*. Москва. Изд-во «Языки славянских культур».

- Недялков В.П., Яхонтов С.Е. (1983). *Типология результативных конструкций* // Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект). Ленинград. Изд-во «Наука». С. 5-41.
- Падучева Е.В. (2010). *Событийное и стативное значение глаголов совершенного вида в русском языке* // Проблемы грамматики и типологии. Сборник статей памяти В.П. Недялкова. Москва. Изд-во «Знак». С. 240–252.
- Петрухина Е.В. (2009). *Русский глагол как категория вида и времени*. Москва. Изд-во «МАКС Пресс».
- Плунгян В.А. (1989). *К определению результатива* // Вопросы языкознания. № 6. С. 55-63.
- Русская грамматика* (1980). Москва. Изд-во «Наука».
- Табатабаи А. (2005). *Сложные глаголы в персидском языке* // Журнал «Наме фархангестан». Вып. 7, № 2. С. 26-32.
- Хаямпур А. (1974). *Грамматика персидского языка*. Табриз. Изд-во «Кетаб фуруши Тегеран».
- Храковский В.С. (1991). *Пассивные конструкции* // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. Санкт-Петербург. 1991. С.141-180.

Bibliography

- Aliyarishorehdeli M. (2012). *Passivnyie vozvratnyie konstruksii v russkom yazyike: vzaimodeystvie grammaticheskikh i semanticheskikh kategoriy (v zerkale persidskogo yazyika)* // Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Moskva.
- Ahmadi Givi H., Anvari H. (2006). *Grammatika persidskogo yazyika 1*. Tegeran. Izd-vo «Fatemi».
- Bulanin L.L. (1986). *Kategoriya zaloga v sovremennom russkom yazyike*. Leningrad. Izd-vo «Leningradskiy universitet».
- Vakhedi Langrudi M. (1998). *Passivnyie konstruksii s glagolom shodän v persidskom yazyike* // Zhurnal «Modares». №. 7. Tegeran. S. 75-100
- Vahidiyan Kamyar T. (2005). *Suschestvyut li v persidskom yazyike glagolyi stradatel'nogo zaloga?* // Zhurnal «Persidskaya literatura». Meshkhad. S. 39-46.
- Gavrilova V.I. (1998). *Kratkoe prichastie na –n/-t kak forma statalnogo vida stradatel'nogo zaloga* // Tipologiya vida: problemyi poiski, resheniya. Moskva. S.99-114.
- Dabiri Mogadam M. (1985). *Passiv v persidskom yazyike* // Zhurnal yazyikoznaniya. №. 1. Tegeran. S. 31-46

- Knyazev Yu.P. (1983). *Rezultativ, passiv i perfekt v rusском yazyike* // Tipologiya rezultativnykh konstruksiy: (rezultativ, stativ, passiv, perfekt). Leningrad. S.149-160.
- Knyazev Yu.P. (1989). *Konstruksiya s russkimi prichastiyami na -n, -t v semanticheskoy klassifikatsii predikativ* // Voprosy yazyikoznaniya. № 6. S. 83-93.
- Knyazev Yu.P. (2007). *Grammaticheskaya semantika: Russkiy yazyik v tipologicheskoy perspektive*. Moskva. Izd-vo «Yazyiki slavyanskih kultur».
- Maslov Yu.S. (2004). *Izbrannyye trudy. Aspektologiya. Obschee yazyikoznanie*. Moskva. Izd-vo «Yazyiki slavyanskih kultur».
- Nedyalkov V.P., Yahontov S.E. (1983). *Tipologiya rezultativnykh konstruksiy* // Tipologiya rezultativnykh konstruksiy (rezultativ, stativ, passiv, perfekt). Leningrad. Izd-vo «Nauka». S. 5-41.
- Paducheva E.V. (2010). *Sobyitiynoe i statalnoe znachenie glagolov sovershennogo vida v rusском yazyike* // Problemy grammatiki i tipologii. Sbornik statey pamyati V.P. Nedyalkova. Moskva. Izd-vo «Znak». S. 240–252.
- Petruhina E.V. (2009). *Russkiy glagol: kategorii vida i vremeni*. Moskva. Izd-vo «MAKS Press».
- Plungyan V.A. (1989). *K opredeleniyu rezultativa* // Voprosy yazyikoznaniya. № 6. S. 55-63.
- Russkaya grammatika* (1980). Moskva. Izd-vo «Nauka».
- Tabatabai A. (2005). *Slozhnyie glagoly v persidskom yazyike* // Zhurnal «Name farhangestan». Vyip. 7, № 2. S. 26-32.
- Hayampur A. (1974). *Grammatika persidskogo yazyika*. Tabriz. Izd-vo «Ketab furushi Tegeran».
- Hrakovskiy V.S. (1991). *Passivnyie konstruksii* // Teoriya funktsionalnoy grammatiki. Personalnost. Zalogovost. Sankt-Peterburg. 1991. S.141-180.

بررسی ویژگی‌های معنایی - دستوری حالت نتیجه‌ای در زبان روسی (در مقایسه با زبان فارسی)

محبوبه علیاری شوره‌دلی*

استادیار زبان روسی، دانشگاه تربیت مدرس، تهران، ایران.

جواد اکبری**

دانشجوی دکتری زبان روسی، دانشگاه تربیت مدرس، تهران، ایران.

(تاریخ دریافت: ژوئیه 2014؛ تاریخ پذیرش: اوت 2014)

در مقاله حاضر معانی گوناگون ساختارهای ترکیبی با صفت مفعولی مجهول مختوم به پسوند *H*- و *T*- بررسی می‌شود. ساختار ترکیبی متشکل از صفت مفعولی مختوم به پسوند *H*- و *T*- در زبان روسی، چند معنایی است و با توجه به متن می‌تواند سه معنی مختلف را بیان کند: مجهول، حالت نتیجه‌ای و حالت ایستا. در این مقاله توجه اصلی نگارندگان به ویژگی‌های خاص معنایی - دستوری صفت مفعولی در حالت نتیجه‌ای در مقایسه با کاربرد مجهول آن معطوف بوده‌است؛ همچنین در قالب بیش از شصت مثال، روش بیان و نحوه ترجمه جملات روسی به زبان فارسی با معنای نتیجه‌ای بررسی شده‌است. نتایج به دست آمده نشان می‌دهد ساختارهای ترکیبی روسی با معنای نتیجه‌ای بر خلاف ساختارهایی که به عمل مجهول اشاره می‌کنند در زبان فارسی به کمک ساختارهای معلوم یعنی جملات اسمیه تشکیل شده از مسند (اسم، صفت و یا صفت مفعولی) و افعال ربطی «است»، «بود» و «شد» بیان می‌شوند.

واژه‌های کلیدی: صفت مفعولی کوتاه‌شده، عمل مجهول، حالت نتیجه‌ای، زبان روسی، زبان فارسی.

* E-mail: m.aliyari@modares.ac.ir

** E-mail: J.akbari@modares.ac.ir